

Глава 27.

Губы Лилиэн раскрылись от невероятной новости. Герцог Хеменлинна хихикнул.

"Ха, раз наш малыш хорошо ест, дедушка просто не может сидеть сложа руки!"

"Но это дерево... вырастет? Почва и климат же другие..."

"Не волнуйся, я и так подумал, что могут возникнуть сложности с ростом, поэтому приказал завезти 1200 саженцев по торговому пути Алтхэй".

Только тогда Лилиэн осознала, что герцог Хеменлинна является также владельцем крупнейшей торговой флотилии, монополизировавшей знаменитый Восточный торговый путь.

К тому моменту, как она услышала, что часть его торговых судов была мобилизована для этого, Лилиэн сдалась и перестала обо всем этом думать.

"Подумав, я понял, что подарил нашему ребенку дебют в Сорорити, но ничего не дал, когда мы обменялись брачными свидетельствами".

Лилиэн подумала, что одно только ожерелье из слез света, стоящее подарков на 10 лет вперед, было достаточным, но промолчала.

"В качестве свадебного подарка я подарю тебе фруктовый сад восточных персиков, которые тебе нравятся. Жди".

"Да... спасибо..."

Масштабы ее дедушки по материнской линии были просто огромны.

Большей проблемой был Седрик, стоявший позади с выражением "я опоздал на шаг", буравящий герцога Хеменлинна взглядом.

'Нет, не стоит об этом слишком задумываться...'

Эти люди все равно ее не послушают. Лилиэн тихо вздохнула.

К счастью, эти двое были вторыми в стране по влиянию и богатству, иначе они могли бы растратить целое состояние ради одного ребенка.

Той ночью

Лилиэн, наконец оставшаяся одна, держала перо в руке, погружившись в глубокие раздумья, вместо того, чтобы лечь спать.

Перед ней лежали исписанные схемы на листах бумаги.

Особенность заключалась в том, что они были исписаны прямоугольными символами, не существующими в этом мире.

"Сначала умерли родители, а затем..."

Бормоча, Лилиэн еще раз проверила схему, не пропустила ли она чего-то из того, что помнила.

Это была временная шкала событий оригинальной истории, которую она восстановила по памяти.

Случай с Мариан заставил Лилиэн осознать, что будущее может меняться неожиданными способами.

'Я не могу гарантировать, что буду помнить мелкие детали будущего вечно'.

Казалось разумным как минимум записать в хронологическом порядке события, которые должны были произойти, чтобы хорошо их запомнить.

"Хм..."

Похоже, это все. Лилиэн довольно кивнула.

Этот случай заставил ее понять кое-что. Будущее не всегда будет подчиняться ее желаниям.

Если она будет слишком алчно пытаться изменить все мелочи, это может привести к непредвиденным последствиям.

Она должна вносить минимальные изменения, чтобы исправить лишь самое неотложное и важное.

'Итак, что является срочным и важным в текущей ситуации...?'

Голубые глаза Лилиэн быстро пробежались по схеме и остановились где-то посередине.

Там кривыми буквами, которые могла прочесть только она в этом мире, было написано:

[Клод I, 7 год правления, сентябрь - смерть герцога Хеменлинны.] Опора сторонников наследного принца пала.

Если бы это прочитал кто-то другой, а не она, то потерял бы сознание от шока.

Лилиэн молча смотрела на написанные её рукой строки.

Её желание было очевидно - чтобы этот милый дедушка, герцог Хеменлинна, не умер.

[Но...] Герцогу сейчас восемьдесят. Через семь лет, в восемьдесят семь, он умрёт. Естественная смерть после долгой жизни.

Хоть её сердце уже и так ныло, Лилиэн ничего не могла с этим поделать.

[Затем...]

[Тот же год, конец сентября - принц Матео пропадает без вести (похищен).]

[Начало октября того же года - Дамиан Руфенбаин теряет левый глаз, а также получает психическую травму в процессе спасения принца Матео.]

Сразу после смерти герцога Хеменлинны, опоры и защиты, император, как и ждал, похищает наследного принца Матео.

Дамиан в процессе спасения принца теряет левый глаз и по неизвестной причине получает психическую травму.

'Это можно предотвратить. Нет, это нужно предотвратить'.

Пока уверенности в себе не было. К счастью, у неё впереди ещё семь лет.

Семь лет до того, как повернётся колесо судьбы.

[До тех пор...]

Лилиэн, переводя взгляд с имени герцога Хеменлинны на цифру семь, дала себе слово:

'Нужно следить за его здоровьем, чтобы он прожил чуть дольше'.

А ещё важнее...

'Чтобы никаких сожалений не осталось, получу вволю любви'.

Лилиэн решила впредь не смущаться от подарков и чаще радоваться им.

Осень седьмого года правления Клода Первого.

Герцог Хеменлинна умер. Ему было восемьдесят семь лет.

Глава 6. Как тот злодей сделал предложение.

Время идёт.

Среди живых кто-то стареет, кто-то болеет, кто-то умирает.

А кто-то растёт.

"Боже мой, барышня уже девятнадцать лет!"

Обычное утро.

Леди Хейворс давно отошла от обязанностей фрейлины Лилиэн, когда Рита заняла эту должность, а служанки обрели постоянные места.

Но иногда, когда было не так занята, леди приходила помочь Лилиэн одеться.

Это было её хобби.

"Вы так выросли и повзрослели!"

Смущённая этим тоном, Лилиэн немного улыбнулась.

Леди Хейворс была не одна - служанки и даже Рита едва сдерживали гордость, кивая.

'И понятно почему'.

Родившись раньше срока, девочка изначально была хрупкой. А потом началась и вовсе редкая болезнь - истощение маны.

К четырнадцати годам рост Лилиэн то ускорялся, то замедлялся, вызывая беспокойство всех вокруг.

"Предыдущие главы семьи, да и вы, все высокие... А я волновалась, что вы останетесь маленькой..."

"Наверное, не хватает еды, желудок сжался."

"Нет, если здесь дать хоть одну ложку больше, барышня все выблюет".

"Что делать? Может, начиная с завтрашнего дня давать те же блюда, но с чуть бóльшим количеством масла?"

"Хорошая мысль! И в перекусы добавлять больше сахара!"

Благодаря тщательным и настойчивым усилиям всех, Лилиэн наконец вступила в отсроченный подростковый рост только в шестнадцать лет. Пусть пришёл он слишком резко, так что полгода она почти не спала и только страдала...

'Тогда я только молилась, чтобы рост остановился, лишь бы прекратилась боль...'

Леди Хейворс с гордостью смотрела на Лилиэн, которой удалось вырасти всего на палец выше среднего женского роста в Империи. Пусть хрупкое, как вырезанное из нефрита тело по-прежнему не выглядело таким высоким, но и это приносило удовлетворение.

'Хоть чуть-чуть поправиться бы ещё...'

На это появилась надежда в последнее время.

Леди Хейворс догадывалась, о чём думает Лилиэн, и немного улыбнулась.

Конец осени 7 года правления Клода Первого.

Империя всё ещё переваривала шок от смерти герцога Хеменлинны.

Для Лилиэн это тоже было больно. Зная заранее о смерти близкого человека, она чувствовала ещё большую боль в груди. Она мучилась чувством вины, вдруг не смогла предотвратить это. Несколько дней, рыдая, Лилиэн вновь осознала: её знание будущего - не всезнание и не

всемогущество. Память - это просто память, а Лилиэн - просто Лилиэн. Кое-что она не могла изменить. Кое-что просто происходило. В бессилии и слезах Лилиэн вспомнила своё детское решение:

"Чтобы никаких сожалений не осталось, получу вволю любви".

Исполнила ли она это решение?

Из 1200 привезённых с Алтахэя персиковых деревьев 600 пережили ту зиму. 300 продержались больше 5 лет. Каждое лето герцог и Лилиэн делили эти плоды.

Шутя, что им, старику и хрупкой девушке, как никому нужны персики на три тысячи лет, они это делали каждый год без пропусков.

Вспомнив это, слёзы немного утикли.

Лилиэн исполнилось 19 в феврале этого года. Для имперцев это совершеннолетие. Герцог Хеменлинна дожид до этого особенного дня.

Когда Лилиэн намекнула, что в этом году персики, наверное, будут особенно вкусными, герцог лишь безмолвно улыбнулся в кресле.

И сказал: "Я счастлив, что повстречал тебя в конце жизни".

Предчувствовал ли он тогда?..

Последние толстые слёзы скатились. После этого глаза увлажнялись, но рыданий больше не было.

Как будто кто-то вытер слёзы, и так стало само собой.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3650058>